

Есть французское изречение: артист в драме подобен музыканту в оркестре, артист на эстраде — сам оркестр. Поскольку камерное пение среди музыкальных жанров соответствует художественному чтению среди драматических, это изречение вспомнилось после концерта Виктории Ивановой в Доме политического просвещения.

Около двадцати лет выступает она на концертных подмостках страны и за ее пределами, голос ее часто звучит по радио. Исполнители подобного класса, художники подобной человечности, музыканты подобного уровня мастерства не оставляют в зале «при сем присутствующих». Такая мера добра, такая высокая ступень отсчета благородства, такая

можно охарактеризовать такой ансамбль.

ВИОЛОНЧЕЛИСТ Эрнест Бертовский — артист, хорошо знакомый любителям камерной музыки. Много лет он является ведущим мастером-виолончелистом Латвии, но его мастерство и исполнительский класс далеко перешагнули «географические» рубежи — артист много гастролирует по Советскому Союзу, европейским странам. Его игру слышали и за океаном.

Эрнест Бертовский впервые выступил в Перми.

Главное, основное, чем покорила игра талантливого музыканта, — его отчетливое следование лучшим традициям русской виолончельной школы — примату бесконечной мелодической кантилены над всевоз-

● Музыкальное обозрение

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ, МАСТЕРСТВО

волна теплоты, идущей от душевной щедрости и творческой заинтересованности, безоговорочно достигает слушательских сердец.

Назвать Викторию Иванову только певицей — значит сказать лишь часть правды. Если мы сравнили камерного певца с целым оркестром, то надо признать, что в облике В. Ивановой в гармоническом единстве присутствуют черты такого многоликого ансамбля.

Голос неповторимого тембра, вкус, культура, безупречное владение тайнами стилей, чисто колористическая виртуозность, почти инструментальная подача звука и при всем этом, как бы изнутри освещаемая добротой, улыбка простота, без которой нет большого искусства, — все это Виктория Иванова. Такой она предстала перед пермскими любителями музыки.

Сколько целомудренной застенчивости, по-русски сдержанной тоски в русской песне Прокофьева «Зеленая рошица»!

А вот мудрая наивность баховской «светской» песни «Старая трубка». Очаровательный, полный истинно галльского «шарма» французский вальс Пуленка. Озорная, с хитрецей, прокофьевская «Болтунья». «Уютная» камерность Гурилева, восторженное ликование Шубертовского «Сына муз»...

Эффекта перевоплощения артистка достигает чисто вокальными средствами, он идет из глубин мастерства и проникновения в сердцевину музыкального образа.

А между тем на сцене рояль и два человека — певица Виктория Иванова и пианист Григорий Зингер. Редко встретишь столь полное слияние пианиста-ансамблиста с солирующим исполнителем. Единый вокально-инструментальный художественный образ — вот как

возможными ультрасовременными веяниями. Виолончель всегда прежде всего была все-таки певцом с безграничными возможностями. И это в творчестве Э. Бертовского ощущается с максимальной полнотой. Его игра богата тембровыми оттенками, покоряет гибкостью и поистине вокальной теплотой, естественностью и «говорящей» выразительностью фразы.

Многие современные виолончелисты, как бы не доверяя возможностям инструмента, буквально берут «за шиворот» слушателей, доказывая, что виолончель может заменить и тромбон, и барабан, и чуть ли не двойной состав оркестра. Э. Бертовский не проводит столь рискованных экспериментов. В традиционном использовании выразительных средств виолончели он видит главную убедительность их воздействия. И оказывается прав.

Большая культура артиста, его свободное владение разными стилями, элегантно безотказная техника — все поставлено на службу «разговора со слушателем», «разговора доверительного, по душам.

Изыскство старинной музыки Самmartини и колоссальный напор, «моторная» неумолимость обладающей недюжинной силой сонаты Хиндемита — таков диапазон образов первого отделения.

Далее была музыка Стравинского, где острый, терпкий, насмешливый авторский почерк благонамеренно, пусть и не без лукавства, прятался под общий тон старинной итальянской мелодии Дж. Перголезе.

Великолепному солисту под стать была и его пианистка Сильвия Хейне.

Таким был этот музыкальный вечер, подаривший пермякам несколько часов общения с прекрасной музыкой.

Э. ПЕСИКОВ,
СОЛИСТ

Пермской филармонии.